

О СУДЬБЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ г. НИЕНШАНЦА

Ниеншанц возник сначала как шведская крепость (земляное укрепление, шанец) вблизи устья Невы, сооружен в 1611 г., вскоре после начала шведской интервенции в Русском государстве. Для устройства крепости было выбрано удобное для обороны место на мысу у впадения в Неву реки Охты. По Столбовскому мирному договору 1617 г. вся Ижорская земля с берегами Невы перешла во владение Швеции.

В 1632 г. король Густав-Адольф рядом с крепостью Ниеншанц основал шведский торговый город. Создание Ниеншанца было одним из многих грандиозных проектов Густава-Адольфа; сооружение здесь большого торгового города должно было стать основным практическим результатом завоевания шведами берегов Невы и всей Ижорской земли, принести главные выгоды шведской короне и шведскому купечеству. По замыслу короля Ниеншанц, основанный в географическом пункте, более удобном для русской торговли, чем Ревель и Нарва, связанном удобными водными и сухопутными дорогами с внутренними областями России, должен был отвлечь на себя основную часть русской балтийской торговли от Ревеля и Нарвы, где господствовало прибалтийско-немецкое купечество.

На деле этот замысел Густава-Адольфа, как и некоторые другие его проекты в отношении русской балтийской торговли, не осуществился. Ниеншанц не смог стать главным портом русской торговли на Балтике; Ревель, Нарва и Рига и в XVII в. сумели сохранить свою роль. Но все же известное значение в XVII в. Ниеншанц приобрел. Через Неву и Финский залив шла прямая русская торговля со Швецией; все русские торговые люди, совершавшие морские торговые поездки в Стокгольм, должны были проезжать через Ниеншанц и уплачивать там в таможене пограничную пошлину. Часть русских торговых людей останавливалась в Ниеншанце и там распродала свои товары. В свою очередь купцы из Ниеншанца ездили торговать в близлежащие русские города.

Естественно, история шведского города, стоявшего в XVII в. на месте Петербурга, уже давно стала привлекать к себе внимание ученых. Первым заинтересовался этой темой в середине XVIII в. академик Г. Ф. Миллер,¹ но в его распоряжении было еще слишком мало источников.

Во второй четверти и середине XIX в. историей Ниеншанца занялся член-корреспондент Академии наук А. И. Гиппинг (1788—1862 гг.), посвятивший разработке этой темы большую

¹ Миллер Г. Ф. Известие о бывшем городе Ниеншанце. — Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие, 1755, март, с. 179—187.

часть своей сознательной жизни. В архиве г. Выборга и в шведской публикации официальных правительственных документов XVII в.² Гиппинг нашел ряд важных источников по истории Ниеншанца, в основном исходящих из шведской правительственной канцелярии. Материалов городского архива — архива городского магистрата — Гиппингу в Выборгском архиве обнаружить не удалось;³ не нашел он тогда этих материалов и в Финляндском архиве в Гельсингфорсе.⁴

В конце XIX в. историей Ниеншанца занялся видный финляндский ученый К. Бонсдорф, опубликовавший книгу «Ниен и Ниеншанц».⁵ К этому времени поступившие из Швеции в начале и середине XIX в. фонды Финляндского архива были разобраны, и там Бонсдорфу удалось обнаружить некоторые материалы по истории Ниеншанца (подробнее о них см. ниже); некоторые документы Ниеншанца попали в Финляндский архив из местных архивов; эти материалы были использованы Бонсдорфом в его труде. Однако судьба городского архива осталась неясной.

Для решения этой загадки важно было определить, как закончил свое существование сам г. Ниеншанц, а с ним и его магистрат, где находился городской архив. Известно, что г. Ниеншанц, стоявший на правом берегу р. Охты, был весь деревянным. О судьбе города в последние месяцы его существования, до взятия крепости Ниеншанц 1 мая 1703 г., нам до последнего времени ничего не было известно. В многочисленных описаниях осады и взятия крепости Ниеншанц стоящий рядом город ни разу не упоминается, и это можно было понимать так, что к началу осады город уже не существовал. Вероятным было предположение, что город был сожжен в последние дни накануне подхода русских войск (т. е. в конце апреля 1703 г.).⁶ В этом случае архив мог быть уничтожен вместе с городом. Но за период с октября 1702 по май 1703 г., когда ожидалось русское наступление на Ниеншанц, архив этого города мог быть вывезен внутрь шведских владений.

Однако в 60-е гг. были опубликованы сведения о том, что Ниеншанц прекратил свое существование не накануне начала его осады, а значительно ранее.

² *Stjernman A. Samling utaf Kongl. Bref, Stadgar och Förordningar angående Sweriges Rikes Commerce, Politie och Oekonomie. Stockholm. 1750. del. II. 898 s.*

³ *Gipping A. И. Нева и Ниеншанц. СПб., 1909, с. 53.* — Здесь автор прямо пишет, что ему не удалось найти ни одной магистратской бумаги. См. также: с. 78—79, 123.

⁴ По просьбе Гиппинга заведовавший Финляндским архивом Э. Гренблад предпринял поиски (*Гиппинг А. И. Нева и Ниеншанц, с. 78*), но не обнаружил и там материалов Ниеншанца.

⁵ *Bonsdorff C. Nyen och Nyenskans. Helsingfors, 1891.*

⁶ Так ранее представлял себе судьбу Ниеншанца и его архива и автор настоящей статьи: *Шаскольский И. П. Материалы по истории России XVI—XVII веков в Государственном архиве Финляндии. — Советские архивы, 1977, № 1, с. 105.*

Финляндский ученый, специалист по генеалогии Г. Лютер обнаружил в Государственном архиве Финляндии, в личном фонде историка XIX в. В. Г. Лагуса рукопись небольшого автобиографического сочинения Габриэля Хиннеля (1677—1735), содержащую ценные сведения о конце г. Ниеншанца. В сочинении Хиннеля, снабженном точными датами, сообщается, что в 1702 г. г. Ниеншанц «с церковью и школой был 20 октября из страха перед врагом впоследствии нашими собственными офицерами превращен в пепел».⁷ Указываемая Хиннелем дата сожжения города вполне понятна: 11 октября состоялся успешный штурм крепости Нотебург в истоке Невы, и к 20 октября населению Ниеншанца стало известно о падении Нотебурга, за которым могло сразу последовать наступление русских войск к низовьям Невы, к Ниеншанцу. Видимо, городское население охватила паника, а офицеры крепостного гарнизона начали жечь городские дома, чтобы освободить пространство на правом берегу Охты для стрельбы крепостной артиллерии.

С опубликованием этого источника и судьба самого Ниеншанца, и судьба городского архива становятся ясными. В первые дни после взятия Нотебурга никто в Ниеншанце не мог знать, что Петр с его армией, находившийся на расстоянии двух дневных переходов, решил тогда отложить на целых полгода поход к низовьям Невы. В обстановке, когда в ближайшие дни можно было ждать прихода русских войск, разумеется, некогда было заботиться об упаковке накопившегося за 60 лет магистратского архива. Офицеры из крепости стали поджигать городские дома, и жители, в том числе и чиновники магистрата, едва успевали спасти свои собственные наиболее ценные пожитки и бежать в ближайший в шведских владениях г. Выборг.

И тем не менее несколько подлинных документов, находившихся до начала XVIII в. в архиве ниеншанцкого магистрата, все же сохранилось, и они побывали в руках того самого А. И. Гиппинга, который писал в своей книге, что ему не удалось найти подлинных бумаг из Ниеншанца (см. выше, с. 334, примеч. 3). Найдя эту группу документов в Выборгском архиве и подготовив их для публикации,⁸ Гиппинг не задумался над вопросом, откуда данные документы могли попасть в архив Выборга. Между тем все эти документы — подлинные грамоты шведских королей, снабженные подписями и печатями, — являлись наиболее важными правительственными актами, адресованными Ниеншанцу.⁹ Документы эти не могли изначально храниться в Выборге — Ниеншанц не подчинялся Выборгу, находился на

⁷ *Luther G. Hinnel: Ett fynd i Laguska samlingen.* — Genos, Helsinki, 1969, № 4, s. 89.

⁸ Они были опубликованы через полвека после смерти Гиппинга А. С. Лапо-Данилевским (Сборник документов, касающихся истории Невы и Ниеншанца. СПб., 1916. 328 с.).

⁹ Сборник документов, касающихся истории Невы и Ниеншанца, № X, XII, XIV.

территории другого генерал-губернаторства, эти грамоты из Стокгольма могли быть отправлены только в г. Ниеншанц и ни в коем случае не в Выборг. Есть все основания полагать, что данные документы хранились в Ниеншанце с момента их получения из Стокгольма, а поскольку они были адресованы магистрату, то должны были находиться в его архиве. По всей видимости, в архиве магистрата Ниеншанца отдельно хранились наиболее важные правительственные документы, касавшиеся города, и в дни сожжения города кто-то из городских чиновников при невозможности спасти весь городской архив все же спас наиболее ценные акты и увез их в Выборг, куда бежали все жители города.¹⁰

В архивах могут быть обнаружены и отдельные материалы меньшей значимости, случайно попавшие в них в XVII в. из Ниеншанца. По всей видимости, для нужд магистрата г. Ниеншанца в 1643 (?) г. была изготовлена схематическая карта нижнего течения Невы, которая впервые опубликована в конце XIX в. и недавно переиздана и прокомментирована В. Е. Возгриным и автором настоящей работы.¹¹ Но в общем приходится считать с фактом, что основная масса подлинных документов городского архива Ниеншанца сгорела в пожаре, начавшемся 20 октября 1702 г.

Тем больший интерес представляет обнаружение материалов архива Ниеншанца, сохранившихся в копиях в составе других архивных фондов.

По распоряжению шведской администрации в течение XVII в. снимались копии некоторых видов архивных документов для отправки в вышестоящие административные инстанции. Впервые обнаружил эти материалы в Финляндском архиве К. Бонсдорф.¹²

Наиболее важный комплекс копийных материалов — Протоколы магистрата г. Ниеншанца. Сохранились в Финляндском архиве копии протоколов судебных заседаний магистрата. Должны были существовать и протоколы заседаний по административно-хозяйственным вопросам, но они не сохранились. Копии протоколов ниеншанцкого магистрата по судебным делам, так же как и копии протоколов всех остальных судебных органов Ингерманландии, Эстляндии и Лифляндии, должны были до 1684 г. ежегодно представляться (для контроля за деятельностью этих органов) в общую для всех трех провинций высшую судебную инстанцию — в Лифляндский гофгерихт (надворный суд)

¹⁰ Возможно, такое же происхождение имела и «Книга привилегий» г. Ниеншанца («*Nuens privilegiebok*»), хранящаяся в Государственном архиве Финляндии и впервые там найденная К. Бонсдорфом, опубликовавшим из нее 14 наиболее важных документов в приложении к своей книге (*Bonsdorff C. Nyen och Nyenskans. Bilaga, № 1—13, 25*).

¹¹ *Возгрин В. Е., Шаскольский И. П.* Шведская карта низовьев Невы 1640-х годов. — В кн.: ВИД. Л., 1981, XII, с. 271—281.

¹² Бонсдорф в своей книге использует эти материалы, но никак не отмечает, что они найдены им впервые.

в г. Дерпте. Но, поскольку в Лифляндском гофгерихте все дело-производство полностью находилось в руках немецких чиновников (выходцев из местного немецкого дворянства и бюргерства), Лифляндский гофгерихт в течение длительного времени осуществлял немецкое влияние (влияние немецкого языка и культуры, прибалтийско-немецкого права) на все судебные органы Ингерманландии, в том числе и на городские магистраты, что было нежелательно шведскому правительству. Чтобы заметить немецкое влияние шведским, шведское правительство распорядилось в 1684 г. передать все судебные учреждения Ингерманландии (и Кексгольмского уезда) в ведение высшего судебного органа Финляндии — Абовского гофгерихта, где полностью господствовали шведские чиновники и шведское право. С 1684 г. в Або должны были отправляться копии протоколов магистратов и уездных судов Ингерманландии. В результате в фонде Абовского гофгерихта¹³ сохранились (в копиях) протоколы судебных дел магистрата Ниеншанца за 1684—1698 гг.¹⁴

15 книг копий протоколов магистрата Ниеншанца — ценнейший кусок архива этого города;¹⁵ ни один историк Ниеншанца их еще специально не изучал. Протоколы магистрата — исключительно ценный источник для характеристики этого города, они интересны и тем, что там есть, и тем, чего там нет.

Все содержание протоколов составляют судебные дела. Протоколы ярко показывают, что это был город шведских и немецких бюргеров, чужой город на чужой земле, он до конца своего существования оставался чуждым местному русскому, ижорскому, водскому населению.

Магистрат небольшого города, заседая каждые несколько дней, целиком был занят внутренними судебными делами — ссорами, сварами, дразгами, долговыми делами местных шведских и немецких бюргеров. Судя по протоколам, русские жители города были совершенно бесправны, их дела не интересовали магистрат — ими занимались лишь в крайних случаях, при возбуждении уголовных и гражданских судебных исков, затрагивавших русских людей. Магистрат города, специально построенного для

¹³ Составляет в Государственном архиве Финляндии отдельный большой фонд (Suomen hovioikeuksien tuomiokirjaarkistoa-Hovrätternas i Finland domboksarkiv); см.: Översiktskatalog över Riksarkivet, I, s. 100—109. — Фонд поступил в Государственный архив из Або в 1883 г.

¹⁴ За указание этих материалов приношу благодарность профессору Хельсинкского университета Эрки Кууйо.

¹⁵ Finlands Riksarkivet (Государственный архив Финляндии), Nyens rådstuguprotokoll domböcker (книги судебных решений протоколов магистрата Ниеншанца), n 1 (1684, 1685, 1686, 1687), n 2 (1688), n 3 (1689), n 4 (1690), n 5 (1691), n 6 (1692), n 7 (1693), n 8 (1694), n 9 (1695) n 10 (1696), n 11 (1697), n 12 (1698). Конечная дата протоколов — 1698 г. — понятна. Книга протоколов за год составлялась в следующем году, следовательно, книга за 1699 г. должна была составляться в 1700 г., но тогда уже началась Северная война, осада губернского города Нарвы, чиновникам было не до отчетности.

эксплуатации русской внешней торговли, совершенно не интересовался этой торговлей и ее носителями — русскими купцами.

Одной из главных претензий русского правительства к Швеции во второй половине XVII в. были условия торгового суда — во время каждого русско-шведских переговоров выдвигалась претензия, что в шведских городах русских купцов судят «бурмистры и ратманы», сами являющиеся купцами, и они решают судебные дела в пользу «своей братии» — шведских купцов.¹⁶ Протоколы ниеншанцкого магистрата — прекрасное доказательство справедливости этой претензии. Из них видно, как ратманы Ниеншанца старались судить не в пользу русских купцов.

Протоколы магистратского суда содержат важные сведения о русской торговле. В судебных делах упоминаются имена русских купцов, постоянно живших в Ниеншанце, русские лавки, даются даже некоторые сведения об их внутреннем устройстве, называются некоторые ходовые товары, разбираются интересные долговые дела (о денежных и товарных долгах) русских и ниеншанцских купцов. Выявляется особенность, неизвестная ранее из русских источников, — практика найма в Ниеншанце местных шкиперов для вождения русских судов через море в Стокгольм. В общем протоколы ниеншанцкого магистрата — ценный источник, еще ни разу не бывший в руках русских исследователей.

В том же фонде Абовского гофгерихта сохранились и протоколы ниеншанцкого суда низшей инстанции — кемперского (буквально чемперского) суда: это 12 книг за 1688—1699 годы.¹⁷ Эти протоколы представляют меньший интерес — в данном суде рассматривались малозначительные по характеру уголовные и гражданские дела. В указанных протоколах, в частности, удалось обнаружить значительно меньше материала об отношениях шведских и немецких бюргеров с русскими жителями города и приезжими торговыми людьми.

Таким образом, в фонде Абовского гофгерихта сохранились книги протоколов ниеншанцкого магистрата и кемперского суда за время после 1684 г.

Нами были предприняты поиски и судебных материалов предшествующего времени, отсылавшиеся в Лифляндский надворный суд в г. Дерпт. Фонд Лифляндского гофгерихта до первой мировой войны находился в Риге в составе архива шведских гене-

¹⁶ Эта претензия, основанная на многочисленных жалобах русских торговых людей, предъявлялась русским правительством правительству Швеции во время переговоров 1663, 1666, 1674, 1676 и 1684 гг.; см.: Русско-шведские экономические отношения в XVII в. М.; Л., 1960 (далее: РШЭО), № 176—III. 184—IV, 200, 206, 213—215, 228—I, 238, 241, 247, 262, 577. — Прямую жалобу на несправедливый суд «бургомистров и ратманов» Ниеншанца см.: РШЭО, № 181.

¹⁷ Finlands Riksarkivet, Nyens kämnerättens domböcker (книги кемперского суда Ниеншанца), n 13 (1688), n 14 (1689), n 15 (1690), n 16 (1691), n 17 (1692), n 18 (1693), n 10 (1694) n 20 (1695), n 21 (1696), n 22 (1697), n 23 (1698), n 24 (1699).

рал-губернаторов.¹⁸ За время первой и второй мировых войн этот архив подвергался эвакуациям и реэвакуациям, значительная часть документации оказалась утраченной (особенно в результате действий немецких оккупантов в 1941—1944 гг.).¹⁹ Теперь при просмотре фонда Лифляндского гофгерихта в Центральном государственном архиве Латвийской ССР в Риге оказалось, что к нашему времени сохранилась лишь небольшая часть материалов, поступивших в XVII в. из Ниеншанца и имевшихся в составе фонда перед первой мировой войной.²⁰ Правда, в отличие от периода 1684—1698 гг., когда магистрат Ниеншанца отправлял в Абовский гофгерихт книги протоколов всех судебных заседаний за каждый год, до 1684 г. из Ниеншанца отправлялись в гофгерихт в Дерпт только те судебные дела, которые не смогли быть разрешены на месте и требовали рассмотрения в высшей судебной инстанции. Таких дел к настоящему времени в фонде сохранилось всего шесть от 1654—1682 гг.; из них три ранних дела 1654—1655 гг. были присланы в гофгерихт не магистратом, а правительственным чиновником — ландсхёвдингом (губернатором) Ниеншанца.²¹ Три более поздних дела за 1673 и 1682 гг. присланы городским магистратом вместе с протоколами судебных заседаний.²² В составе каждого дела находится вся документация (десятки листов), в том числе и подлинные документы, и копии, в последних трех делах есть копии протоколов магистрата. В архивной описи фонда, составленной в 1911 г., значится еще ряд дел за разные годы, поступивших из магистрата Ниеншанца, но они не сохранились. Характер судебных дел — такой же, как и судебных дел 1680—1690-х гг., хранящихся в Финляндском архиве.

В Центральном государственном историческом архиве Эстонской ССР в г. Тарту, в небольшом фонде Ингерманландии и Кексгольмского уезда, удалось обнаружить копию одного протокола магистрата Ниеншанца за 1648 г.²³

Остатки документальных материалов городского архива Ниеншанца удалось обнаружить в Финляндском архиве, в фонде Ингерманландии и Кексгольмского уезда,²⁴ в составе «Верификационных («Подтвердительных») книг» Ингерманландии и Кекс-

¹⁸ Каталог шведского архива в Риге. Рига, 1911, с. 10.

¹⁹ *Ени Г. А.* Документы по истории Прибалтики шведского периода в архивах Риги. — В кн.: Скандинавский сборник. Таллин, 1958, III, с. 224—233.

²⁰ Сохранилась подробная опись фонда, составленная в 1911 г. Х. Бруйнинггом.

²¹ ЦГИА Латв. ССР, ф. F 109, № 545, 546, 549. — Может быть, в 1640—1650-е гг. судебными делами вообще занимался не магистрат, а ландсхёвдинг?

²² Там же, № 1173, 1438, 1440.

²³ ЦГИА Эст. ССР, ф. 632, № 24.

²⁴ О нем см.: *Шаскольский И. П.* Материалы по истории Ижорской земли и Корельского уезда XVII в. в Государственном архиве Финляндии. — В кн.: ВИД, 1979, XI, с. 113—129.

гольмского уезда за 1680—1690-е гг. Среди множества разнообразных документов, собранных в объемистых «Верификационных книгах»,²⁵ случайно сохранилось 10 (небольших по размерам) таможенных книг г. Ниеншанца за каждый год с 1687 по 1696 г.²⁶ В каждой из книг приводится около 80 имен владельцев судов, вышедших из Ниеншанца и уплативших пошлину («порторий») в городской таможне. Это не обычные таможенные книги с первичными записями объема каждого вывозимого (или привозимого) товара и размера таможенной пошлины, взысканной за данную партию товара;²⁷ это — вторичный документ с обобщенными цифрами суммы пошлины, взысканной с каждого судовладельца (даются только имя и фамилия судовладельца и общая сумма уплаченной им пошлины). Такие обобщенные таможенные книги, очевидно, должны были представляться ежегодно магистратом в губернскую канцелярию в качестве отчета о собранной за год пошлине; губернскую канцелярию не интересовали подробности, важна была лишь общая сумма собранной пошлины — полученного казной дохода. Это, видимо, подлинные документы магистрата, изготовлявшиеся специально для отправки губернским властям, но их копии должны были оставаться в архиве магистрата.

В таможенных книгах Ниеншанца большинство имен и фамилий владельцев судов, уплативших пошлину, перусские. К сожалению, шведские, немецкие и голландские имена и фамилии настолько близки по своему написанию, что невозможно по ним четко разделить судовладельцев по странам, откуда они происходят. Такая работа была бы возможна лишь при условии привлечения таможенных материалов архивов шведских, немецких, голландских портовых городов. В каждой таможенной книге Ниеншанца есть и около 30 русских имен (частично эти имена повторяются в книгах, частично меняются из года в год). Сверяя эти имена с русской документацией того же времени,²⁸ можно

²⁵ Там же, с. 127—128. — Это — книги составного содержания, объемом часто более 2 тыс. страниц, включающие документы весьма разнообразного содержания, подтверждающие государственные доходы.

²⁶ Государственный архив Финляндии, кн. 9755 (1687 г.), л. 2568—2577 об.; кн. 9759 (1688 г.), л. 2071—2081; кн. 9763 (1689 г.), л. 2133—2137; кн. 9767 (1690 г.), л. 2068—2072; кн. 9771 (1691 г.), л. 2565—2570; кн. 9775 (1692 г.), л. 1933—1941; кн. 9779 (1693 г.), л. 1947—1951; кн. 9783 (1694 г.), л. 2107—2114; кн. 9787 (1695 г.), л. 2092—2093; кн. 9791 (1696 г.), л. 2186—2187. — Выражаю благодарность профессору Хельсинкского университета Свен-Эрику Острёму, указавшему мне эти материалы. Ранее они были известны Бондсдорфу, использовавшему их в своей книге (*Bonsdorf C. Nyen och Nyenskans*, s. 77—78), однако этот автор не дал характеристики источника и не привел даже ссылки на архив.

²⁷ Образцы обычных таможенных книг, составившихся прямо в таможне в присутствии купца и при взвешивании его товаров, см.: *Ekonomiska förbindelser mellan Sverige och Ryssland under 1600-talet*. Stockholm, 1978, № 1—3. См. переводы: Экономические связи между Россией и Швецией в XVII в. М., 1981, I, № 1—3; 1982, III, разд. II, № 8, 10, 14, 19.

²⁸ РИЭО, именной указатель.

установить, что в таможенных книгах Ниеншанца упоминаются многие известные нам ранее русские торговые люди, в том числе Федор, Семен и Микифор Кошкины из Новгорода,²⁹ Микифор Папфилов из Олонца, Григорий Афанасьев из Ладоги, Андрей Никитин (Самсонов) из Тихвина, Антип Тимофеев из Устюжны и др. По сведениям о сумме уплаченной пошлины³⁰ можно приблизительно установить количество провезенных товаров. Это — драгоценные известия о прямой русской торговле со Швецией, со Стокгольмом. Впервые мы имеем прямые и точные документальные сведения о количестве и именах русских купцов, количестве судов и провезенных товаров. Так как все русские суда по пути в Стокгольм должны были проходить через Ниеншанц и платить пошлину в таможене, можно предполагать, что здесь зафиксирован весь объем прямой русской торговли со Швецией.³¹

В обширной документации уже упоминавшегося фонда Ингерманландии и Кексгольмского уезда встречаются отдельные документы отчетного характера, составленные в магистрате г. Ниеншанца для представления в губернскую канцелярию (и сохранившиеся в материалах этой канцелярии); очевидно, эти документы составлялись на основе бумаг, имевшихся в магистрате, и копии отсылавшихся документов оставались в архиве магистрата. Так, в книге мельничной подати Ингерманландии 1642 г. среди других материалов находится подробный список жителей г. Ниеншанца («Nyens stads invånare»), включающий не только полноправных горожан, но и их детей и слуг.³² Всего в Ниеншанце, только в 1642 г. официально получившем городские права вместе с правом создания собственного магистрата, было 316 жителей.³³ Впрочем, цифра эта не вполне точна, в другом месте той же книги (за тот же 1642 г.) даются итоговые цифры числа облагаемых податью жителей городов и погостов Нотебург-

²⁹ См. работу С. В. Бахрушина «Торги новгородцев Кошкиных» (*Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1954, т. II, с. 174—223.*)

³⁰ О размерах пошлины есть сведения в опубликованных материалах шведского законодательства.

³¹ Общее число русских судов, проходивших ежегодно через Неву, оказалось меньшим, чем можно было считать до сих пор, базируясь на русских источниках. В «сказках» (записях допросных речей) русских торговых людей, ездивших торговать в Швецию, упоминается в 60-е гг. XVII в. 50—60 имен (РШЭО, № 156—158). Но, может быть, не все торговые люди, дававшие свои показания русским властям, ездили каждый год; значительное распространение имела складническая торговля (на одном судне везлись товары двух или нескольких владельцев), а в Ниеншанце учитывались только хозяева судов.

³² Государственный архив Финляндии, кн. 9656, 1642 г., л. 200—203 об. — За указание этого документа выражаю благодарность сотруднику архива Э. Оррману.

³³ Менее подробный список жителей Ниеншанца, относящийся к 1649 г. и обнаруженный в фонде «Livonica» (кн. 68) в Государственном архиве Швеции, опубликован: *Aminoff T. G. Borgerskapet i Narva och Nyen 1640.* — In: *Genealogiska samfundets i Finland Arsskrift. Lahti, 1979, № 41, s. 134—138.* — Список насчитывает 79 жителей (только взрослых полноправных горожан). Документ этот был составлен для правительственных нужд еще до образования магистрата в Ниеншанце.

ского уезда, и там значатся в г. Ниеншанце 232 мужчины и 239 женщин,³⁴ т. е. 471 человек.³⁵ Видимо, первая цифра охватывает только полноправных бюргеров со всеми жителями каждого их бюргерского дома, вторая цифра включает и жителей, не обладавших бюргерскими правами (мелких ремесленников и др., финнов и русских).

В «Годовой книге» Ингерманландии за 1650 г.³⁶ содержатся (составленные по материалам магистрата) итоговые сведения о штате городских служащих Ниеншанца.³⁷ Аналогичные, но менее подробные сведения имеются в «Годовой книге» Ингерманландии 1645 г.,³⁸ данные для более позднего времени — 1691 г., когда штат городских служащих увеличился, — приводит в своей книге Бонсдорф, но он не дает ссылки на источник.³⁹ Бонсдорф дает также сведения о количестве жителей города, представителей разных родов занятий, получивших в 1687—1696 гг. в Ниеншанце права гражданства, но и здесь он не ссылается на источник.⁴⁰

Вероятно, при сплошном просмотре фонда Ингерманландии можно будет обнаружить еще ряд аналогичных документов отчетного характера, происходящих из магистрата Ниеншанца и отражающих сведения магистратского архива.

Таким образом, хотя в целом архив Ниеншанца был уничтожен в конце октября 1702 г., часть его материалов сохранилась в виде копий или отчетных документов в разных фондах Финляндского и прибалтийских архивов и может служить надежным источником для изучения истории города.⁴¹

³⁴ Государственный архив Финляндии, кн. 9656, л. 296 об.

³⁵ Бонсдорф приводит также данные об итоговой численности населения Ниеншанца из аналогичных книг мельничной подати за два более ранних года — за 1640-й и 1641-й (*Bonsdorff C. Nyen och Nyenskans*, с. 54); по этим данным в 1640 г. в Ниеншанце было 294, в 1641 г. — 384 жителя. Однако сейчас в просмотренном нами фонде Ингерманландии в Финляндском архиве книг мельничной подати за эти годы нет. Возможно, Бонсдорф спутал названия книг.

³⁶ *Ingermanlands Ahrsbok*. — Государственный архив Финляндии, кн. 9679, л. 313—319, 330.

³⁷ Эти сведения изложены в русском переводе: *Шаскольский И. П.* Материалы по истории Ижорской земли..., с. 129, примеч. 58.

³⁸ Государственный архив Финляндии, кн. 9663, 1645 г., л. 304—311.

³⁹ *Bonsdorff C. Nyen och Nyenskans*, с. 50. — Из текста и сноски на с. 45 можно лишь заключить, что эти сведения взяты из «Областной книги» (*Landsbok*) Ингерманландии 1691 г.; по такой книге нет в Финляндском архиве; вероятно, автор спутал название и взял сведения из «Верификационной книги» 1691 г. (№ 9771).

⁴⁰ *Bonsdorff C. Nyen och Nyenskans*, с. 56.

⁴¹ Вероятно, какое-то количество материалов ниеншанцкого магистрата (в виде копий или сводных отчетных данных) можно будет обнаружить и в Государственном архиве Швеции, где документы, исходившие из Ингерманландии, сосредоточены в фонде «*Ingrica*». Некоторые из этих материалов, касающиеся внешней торговли Ниеншанца и основанные на сведениях городской таможни, найдены К. Бонсдорфом в фондах «*Ingrica*» и «*Livonica*» и изданы в приложении к его книге (*Bonsdorff C. Nyen och Nyenskans. Bilaga*. s. 140—144. — См. также с. 64).